Финансируется Европейским Союзом

УЛУЧШЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ
ПОСРЕДСТВОМ УСТОЙЧИВОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ И ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Софинансируется & внедряется

БАЗОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

социальных услуг, предназначенных для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп

KEYSTONE HUMAN SERVICES INTERNATIONAL MOLDOVA ASSOCIATION

apscf

aopd

Финансируется Европейским Союзом

УЛУЧШЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ
ПОСРЕДСТВОМ УСТОЙЧИВОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ И ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Софинансируется & внедряется

БАЗОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

социальных услуг, предназначенных для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп

Автор: Людмила Чокан, социолог

Кишинэу • 2018 г.

Публикация подготовлена при поддержке Европейского Союза. Содержание данной публикации является предметом ответственности автора и не отражает точку зрения Европейского Союза.

АКРОНИМЫ

ОО – Общественное объединение

НАСП – Национальное агентство по социальной помощи

НБС – Национальное бюро статистики

ОЦПУ – Органы центрального публичного управления

ОМПУ – Органы местного публичного управления

ОГО – Организации гражданского общества

ТССП – Территориальная структура социальной помощи

АТОГ – Автономное территориальное образование Гагаузия

МЗТСЗ — Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Базовое исследование было проведено в рамках проекта «Улучшенные социальные услуги посредством устойчивого партнерства между гражданским обществом и органами власти», внедряемого Департаментом общественного здоровья Фонда Сорос-Молдова, в партнерстве с ОО Keystone Moldova, Альянсом действующих неправительственных организаций в сфере социальной защиты ребенка и семьи и Альянсом организаций по поддержке лиц с ограниченными возможностями. Проект внедряется в период 2018 – 2021 гг. из финансовых источников Европейского Союза и направлен на укрепление продвижения и внедрения инновационных решений Организациями гражданского общества, в партнерстве с ОЦПУ и ОМПУ в целях повышения социальной инклюзии лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп.

Целью базового исследования является документирование и анализ текущей ситуации в целях выявления и информирования о будущих действиях, направленных на реализацию проекта.

Специфическими задачами исследования являются:

- Выявление потребностей в социальных услугах для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп в каждом районе на основе картографирования существующих социальных услуг и исследования потребностей в услугах;
- Выявление существующих способностей и потребностей в обучении и развитии социальных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп в каждом районе на основе изучения имеющегося опыта ОГО, ОЦПУ и ОМПУ;
- Выявление передовых практик партнерства между ОГО, ОЦПУ и ОМПУ, в целях развития социальных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп на уровне каждого района;
- Разработка практических рекомендаций для повышения потенциала ОГО, ОЦПУ и ОМПУ в целях развития качественных социальных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и детей из уязвимых групп.

Методология исследования

В целях проведения Исследования использовались **количественные и качественные** методы для сбора информации у множества участников. Исследование проводилось на национальном уровне, в **33 административно-территориальных единицах**: 32 районах и АТОГ и предполагало:

- **Опрос ТССП**, путем интервьюирования руководителей 33 ТССП на основе анкетирования и посредством использования формы сбора статистических данных по динамике целевых групп проекта, доступным для них социальным услугам, необходимым социальным услугам, степени охвата услугами в каждом районе.
- **Картографирование ОГО** в 32 районах и в АТОГ, путем выявления ОГО, работающих в социальной сфере и зарегистрированных на местном уровне. Из 275 выявленных ОГО, в которые мы обратились, были проведены **интервью с представителями 65 ОГО**, которые согласились дать интервью на основе структурированной анкеты.
- **Проведение 12 фокус-групп** с участием в общей сложности 99 человек, по 7-10 человек в группе. Для проведения фокус-групп были выбраны по 2 района из каждого региона (Север, Центр и Юг), согласно критерию охвата услугами: был выбран один район с большим количеством видов услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и для детей из уязвимых групп и, соответственно, с большим количеством получателей услуг и один район с небольшим количеством услуг и, соответственно, с небольшим количеством бенефициаров для этих двух целевых групп. В каждом районе были проведены две фокус-группы: одна

фокус-группа с поставщиками услуг и другая фокус-группа с бенефициарами и потенциальными бенефициарами услуг.

- **Проведение 3 индивидуальных углубленных интервью с представителями МЗТСЗ**: руководителем Управления политики по защите прав ребенка и семей с детьми МЗТСЗ, руководителем Управления политики по защите прав лиц с ограниченными возможностями МЗТСЗ и руководителем Управления инспекции социальных услуг в составе Социальной инспекции.

Сбор и обработка данных осуществлялись социологической компанией CIVIS в период с 20 июня по 10 сентября 2018 года, а отчет был разработан Людмилой Чокан, независимым экспертом, привлеченным для этой цели Фондом Сорос-Молдова, на основе проведенного открытого конкурса.

Основные заключения Исследования, полученные в результате исследования на местах и анализа различных источников данных, в том числе документов политик, статистических данных, других доступных материалов и исследований, относятся к следующим аспектам:

Потребности в услугах для детей из уязвимых групп

- Согласно статистическим данным, в последние годы количество детей в Республике Молдова постоянно уменьшается[1], в то же время, анализ данных, поступивших от 33 ТССП, принявших участие в исследовании, указывает на **общую тенденцию роста на национальном уровне количества детей из уязвимых групп в период 2015-2017 гг., с 31117 в 2015 году до 34443 в 2017 г.**
- Картографирование социальных услуг, предназначенных для детей их уязвимых групп в 33 административно-территориальных единицах указывает на **неравномерное и недостаточное развитие этих услуг на местном уровне**.
- Анализ динамики развития услуг за последние 3 года показывает, что **только 10 из 33 ТССП создали новые услуги для детей из уязвимых групп в период с 2015 по 2017 год**. Социальные услуги, созданные ТССП, делятся на 6 типов: Детский дом семейного типа (Басарабяска, Криулень, Дондушень, Дубэсарь и Рышкань), Патронатное воспитание (Дрокия, Глодень, Резина и Рышкань), Семейная поддержка (Кэлэрашь и Тараклия), Общинный дом для детей, находящихся в ситуации риска (Дубэсарь) и Центр размещения для детей (Дондушень).
- По результатам картографирования услуг в 32 районах и АТОГ, только **часть социальных услуг для детей из уязвимых групп аккредитована[2]. Услуги с самым высоким уровнем неаккредитования: Детский дом семейного типа и Дневной центр для детей с ограниченными возможностями**.
- Из дискуссий с **бенефициарами и потенциальными бенефициарами услуг мы пришли к выводу, что зачастую они или не имеют доступа к услугам, или этот доступ ограниченный, в том числе в районах с высоким уровнем охвата услугами,** по различным причинам: большое расстояние от места проживания до места оказания услуг; отсутствие транспортного сообщения или отсутствие адаптированного транспорта, доступного для детей с ограниченными возможностями; несоответствие между потребностями бенефициара и предлагаемыми услугами; продолжительное время ожидания между запросом на оказание услуг и предоставлением услуг; бюрократические аспекты оформления документов для получения определенных услуг; ограниченное количество мест, предназначенных для предоставления социальных услуг, из-за их слабого финансирования услуг; отсутствие информации о доступности услуг; сомнение в отношении возможности получить какую-либо услугу, из-за полученного ранее отказа и т.д.
- 30 ТССП представили данные о количестве детей из уязвимых групп из своего района, которые

[1] Национальное бюро статистики, Положение детей в Республике Молдова в 2017 году. http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6017.

[2] Закон № 129 от 08.06.2012 об аккредитации поставщиков социальных услуг. Аккредитация подтверждает способность поставщика предоставлять качественные услуги, соблюдая минимальные стандарты качества. http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=344610&lang=1.

нуждаются в социальных услугах, в то время как 3 ТССП (Чимишлия, Рышкань и Сынжерей) не располагают такими данными.

- Что касается социальных услуг, нуждающихся в развитии на местном уровне, мы наблюдаем, что большинство **ТССП предлагают создание или расширение услуг по оказанию ребенку поддержки на дому и/или предупреждению изоляции ребенка от семьи** (Мобильная бригада, Персональный ассистент, Респиро, Дневной центр и Центр матери и ребенка) **и создание или расширение услуг размещения семейного типа** (Патронатное воспитание, Детский дом семейного типа). В то же время, 10 ТССП нацелены в том числе на необходимости создания **центров размещения**, а 3 ТССП считают необходимым создание **многофункциональных центров**, без указания типов услуг, которые должны предоставляться в рамках этих Центров. Для многих районов, информация, предоставленная ТССП о необходимых на местном уровне услугах, указывает на **необходимость развития специализированных услуг для детей, находящихся в конфликте с законом и детей с девиантным поведением, которые на текущий момент отсутствуют.**
- Родители и представители бенефициаров и потенциальных бенефициаров услуг также указали **другие типы услуг, которые могли бы отвечать их потребностям**: услуги транспорта, адаптированного к потребностям детей с ограниченными возможностями, чтобы они могли посещать учебные заведения, социальные услуги, медицинские услуги; бесплатные услуги развлекательного характера для детей из сельских местностей; игровые площадки, располагающие в том числе оборудованием, приспособленным для детей с ограниченными возможностями; услуги по реабилитации, массажный кабинет; услуги групп продленного дня в школах, где после уроков дети могли бы пользоваться интернетом под присмотром, где им помогали бы делать домашние задания и где они могли бы играть; обустройство парков для проведения свободного времени; услуги психологического консультирования.
- **42% ТССП ошибочно оценили степень охвата услугами для детей из уязвимых групп**, на основании количества действующих бенефициаров услуг и количества потенциальных бенефициаров (детей, которые нуждаются в услугах, но не получают их). В то же время 3 ТССП не оценили охват услугами для этой целевой группы из-за отсутствия данных о количестве детей, нуждающихся в социальных услугах.

Потребности в услугах для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями

- Лица с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями составляют около 16%[3] от общего числа лиц с ограниченными возможностями, согласно статистическим данным, доступным на 2015 год. Национальная программа психического здоровья на 2017–2021 годы насчитывает 30,8 тысяч лиц со степенью ограничения психических возможностей[4] (умственных и психосоциальных) в 2015 году, и, согласно данным НБС, общее количество лиц с ограниченными возможностями в том же году составило около 184,5 тысяч.[5]
- В Общинных центрах психического здоровья (5 муниципальных, 30 районных), созданных в рамках реформы в области психического здоровья, **находятся на учете около 59 тысяч человек**. На протяжении 2015 года специалистами Центров была рекомендована госпитализация 6344 человек, а **6028 человек были направлены для предоставления социальных услуг.[6]**
- **На национальном уровне не существует дезагрегированных статистических данных в территориальном разрезе по типам ограничения возможностей**.

[3] Расчеты автора.
[4] Постановление Правительства № 337 от 26.05.2017 об утверждении Национальной программы психического здоровья на 2017-2021 годы и Плана действий по ее внедрению. http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=371376.
[5] Национальное бюро статистики, Положение лиц с ограниченными возможностями в 2016 году. http://www.statistica.md/public/files/ComPresa/Demografie/Situatia_pers_dizabilitati_2016.pdf.
[6] Постановление Правительства № 337 от 26.05.2017 об утверждении Национальной программы психического здоровья на 2017-2021 годы и Плана действий по ее внедрению. http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=377713&lang=2.

- В рамках исследования были предприняты попытки сбора данных о количестве лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, состоящими на учете в каждой ТССП, а также о количестве потенциальных бенефициаров услуг в каждом районе. **Только 27 ТССП (около 82%) предоставили данные о лицах с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями в соответствующих районах**. В случае 6 ТССП специалисты, ответственные за сбор данных, отметили, что не располагают данными, потому что учет по типу ограничения возможностей не ведется.
- В отношении общего количества лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, состоящими на учете в 27 ТССП, наблюдается **небольшая тенденция роста, с 12063 в 2015 году до 12906 в 2017 году.**
- С учетом факта, что в структуре первичного ограничения возможностей умственные нарушения и отклонения в поведении превалируют на 24% в случае детей и на 14,4% в случае возрастной группы 18-29 лет[7], а лица с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями составляют около 16% от общего количества лиц с ограниченными возможностями, считаем, что во многих районах **количество лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями недооценивается ТССП**. В процессе картографирования услуг, предназначенных для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, **14 из 33 ТССП включили в список услуг, предназначенных для этой целевой группы, услуги для лиц с другими типами ограничения возможностей и услуги для пожилых людей**. В то же время отсутствуют дезагрегированные данные, которые отражали бы число бенефициаров с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями от общего числа бенефициаров этих услуг.
- Согласно результатам анализа, проведенного МЗТСЗ, в 2017 году на местном уровне являлись функциональными следующие типы специализированных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями: 17 услуг **«Защищенное жилье»** (89 бенефициаров); 15 услуг **«Общинный дом»** (88 бенефициаров); **«Семейное размещение для взрослых»** (73 пожилых бенефициаров и/ или с ограниченными возможностями); 22 услуги **«Мобильная бригада»** (620 бенефициаров с различными типами ограничения возможностей); 6 услуг **«Респиро»** (153 бенефициара с различными типами ограничения возможностей), **«Персональный ассистент»** (около 2620 лиц с серьезными ограничениями возможностей различного типа).
- В то же время, **в 6 республиканских учреждениях интернатного типа, подведомственных НАСП,** размещены около **2000 лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями**. Эти лица должны быть деинституциализированы, согласно положениям Национальной программы деинституционализации лиц с умственными и психосоциальными возможностями из учреждений интернатного типа, управляемых НАСП, на 2018-2026 годы, утвержденной Правительством[8]. **Что касается аккредитации услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, наблюдаем, что большинство специализированных служб, таких как Защищенное жилье и Общинный дом, были аккредитованы**. Кроме того, большинство служб поддержки на дому, таких как **Мобильная бригада и Персональный ассистент**, предназначенных для лиц со всеми типами ограничения возможностей, были аккредитованы. Служба **Семейное размещение для взрослых не аккредитована ни в одном из 6 районов, где она доступна**. В большинстве случаев, служба **Респиро** также не аккредитована.
- Отметим, что **некоторые районы (Кахул, Единец, а также АТОГ) сообщили об отсутствии на местном уровне каких-либо типов услуг, предназначенных для взрослых с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями**.
- **Анализ динамики развития социальных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями в период 2015–2017 годов показывает, что количество вновь**

[7] Национальное бюро статистики, Положение лиц с ограниченными возможностями в 2017 году. http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6191.

[8] Постановление Правительства № 893 от 12.09.2018 об утверждении Национальной программы деинституционализации лиц с интеллектуальными и психосоциальными ограниченными возможностями из учреждений интернатного типа, управляемых Национальным агентством социальной помощи, на 2018-2026 годы и Плана действий по ее внедрению. http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=377713&lang=2.

созданных услуг на местном уровне в этот период незначительно по сравнению с оценочной потребностью в услугах для этой целевой группы. В отчетный период ТССП разработала только 3 вида услуг: Семейное размещение для взрослых (Басарабяска и Орхей), Мобильная бригада (Кэушень, Флорешть, Тараклия и АТОГ) и Центр размещения (Флорешты).

- Лица с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями и их родственники сообщают о различных трудностях, с которыми они сталкиваются из-за отсутствия услуг на местном уровне, и из-за ограниченного доступа к медицинским услугам, социальной помощи, трудоустройству и т.д.
- В ходе исследования ТССП предоставили данные о количестве лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, для которых необходимо создать различные типы социальных услуг на местном уровне. Отметим, что **8 ТССП из районов Кэушень, Чимишлия, Яловень, Окница, Рышкань, Сынжерей, Сорока и Тараклия не располагают данными о количестве лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, нуждающимися в социальных услугах**.
- **На основании оценочных данных, предоставленных 76% ТССП, 3693 лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями нуждаются в социальных услугах, но по-прежнему не пользуются ими из-за отсутствия таких услуг на местном уровне**.
- Анализ списка услуг, которые должны быть разработаны, согласно ТССП, показывает, что **13 из 33 ТССП предлагают услуги интернатного типа (центры размещения) на местном уровне**, что фактически означает временную или постоянную институционализацию этой группы лиц. **В случае остальных 19 ТССП, отметим необходимость развития некоторых услуг поддержки** (Персональный ассистент, Мобильная бригада, Респиро, Дневной центр) **и некоторых семейно-ориентированных услуг по размещению** (Семейное размещение для взрослых) или **дом в сообществе** (Защищенное жилье, **Общинный** дом). ТССП из Штефан Водэ не предоставили сведений относительно необходимости услуг для лиц с ограниченными и психосоциальными возможностями на местном уровне.
- Бенефициары, потенциальные бенефициары и их представители считают целесообразным развитие следующих услуг на местном уровне: услуги по информированию и консультированию; услуги типа «Респиро» для взрослых с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями; дневные центры, оснащенные швейными машинами, другим оборудованием для профессиональной деятельности; квалифицированная психиатрическая помощь; социальные услуги прачечной по уходу за одеждой и бельем; санаторно-оздоровительные услуги (некоторые бенефициары сообщают о противопоказаниях и дискриминации в доступе к существующим услугам).
- **Практически каждая 4-я ТССП не могла оценить степень охвата услугами лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями** из-за отсутствия данных об этой группе лиц. В большинстве случаев, когда ТССП располагает данными, имеются существенные расхождения между оценками, проведенными ТССП и социологической компанией CIVIS.

Проблемы развития и предоставления социальных услуг на местном уровне

- Ключевые проблемы, отмеченные представителями поставщиков услуг в ходе фокус-групп, связаны с:
  - **Высокой текучестью** кадров как в ТССП, так и в Общинной службе социальной помощи, из-за несоответствующей оплаты труда и профессионального выгорания;
  - **Отсутствием квалифицированных специалистов на местном уровне**, которые могли бы предоставлять услуги психологического консультирования, логопедии, кинетотерапии и пр. в рамках различных услуг;

- Отсутствием в некоторых районах психиатров и **низким качеством услуг, предоставляемых в Общинных центрах психического здоровья** и, соответственно, трудностями в оказании помощи лицам с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями;
- **Отсутствием оборудования** для подъема, транспортировки, личной гигиены лиц с ограниченными физическими возможностями (взрослых и детей) в помещениях Общинных центров;
- **Отсутствием транспорта**, чтобы добраться до бенефициаров и/или облегчить доступ бенефициаров, особенно из сельской местности, к услугам, доступным в районном центре или городских населенных пунктах;
- **Интересом населения скорее к денежным пособиям, нежели к социальным услугам**;
- **Неудобным размещением некоторых зданий, в которых предоставляются социальные услуги** (на периферии, далеко от центра города), едва доступных для бенефициаров;
- **Отсутствием услуг, по крайней мере, на региональном уровне, предназначенных для беспризорных детей, детей, находящихся в конфликте с законом, детей с девиантным поведением, пар «мать-ребенок»** и, соответственно, принуждением и необходимостью направлять этих бенефициаров в республиканские службы;
- **Неэффективным сотрудничеством с местными медицинскими учреждениями** в случае помощи бенефициарам, размещенным временно в общинных центрах, расположенных в других населенных пунктах, чем те, где проживают соответствующие бенефициары; та же проблема упоминается в случае помощи лицам с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями;
- **Невозможностью предоставления социальных услуг лицам с ограниченными возможностями, у которых не имеется** свидетельство о присвоении степени ограничения возможностей**,** даже при наличии серьезных ограничений возможностей, из-за ограничивающих критериев допуска к услуге, установленных имеющимися регламентами;
- **Бюрократическими формальностями по заполнению различных бланков, содержащих одни и те же сведения, как на бумажных носителях, так и в электронном формате**, что подразумевает чрезмерный объем работы с документацией в ущерб работе с бенефициарами;
- **Трудностями в процессе внедрения новой системы ведения конкретных случаев и учета детей из уязвимых групп**;
- **Недостаточной и несвоевременной методологической поддержкой со стороны МЗТСЗ** в процессе внедрения новых законодательных положений, изменений в нормативных актах, касающихся социальных услуг;
- **Выделением Правительством существенных финансовых ресурсов на социальную помощь, предоставление денежных пособий в ущерб прямому финансированию социальных услуг** (некоторые указывают, что во многих случаях эти деньги используются родителями не по назначению (на сигареты и алкоголь), в результате чего дети не получают эффективной поддержки, оставаясь в ситуации риска);
- **Несоответствием норм расходов на содержание бенефициаров для различных типов услуг реальным рыночным ценам**, что влияет на качество предоставляемых услуг;
- **Недостаточное финансирование социальных услуг со стороны ОМПУ.**

- Основываясь на картографировании социальных услуг в 32 районах и в АТОГ, замечаем, что ОМПУ поддерживал финансирование подавляющего большинства услуг для детей из уязвимых групп и лиц с ограниченными возможностями в период 2015–2017 годов. Тем не менее, мы также идентифицируем случаи значительного сокращения бюджета на различные виды услуг для двух целевых групп, а также случаи реорганизации услуг или прекращения их деятельности.

- В целях обеспечения финансовой устойчивости социальных услуг на местном уровне, **22.03.2018 г**. Парламент Республики Молдова утвердил в первом чтении проект закона, предусматривающего **обеспечение минимального пакета социальных услуг**[9], финансируемого за счет трансфертов специального назначения из государственного бюджета в бюджет административно-территориальных единиц. В состав минимального пакета социальных услуг вошли **4 типа социальных услуг** (Детский дом семейного типа, Патронатное воспитание, Поддержка семей с детьми и Персональный ассистент для лиц с тяжелыми формами ограничений возможностей). Из интервью с представителями МЗТСЗ узнаем, что было предложено **5 типов услуг:** 4 выше перечисленных, и финансовая поддержка малоимущих семей/лиц. 01.08.2018 г. Правительство утвердило минимальный пакет социальных услуг, в который вошли только Финансовая поддержка малоимущих семей/лиц, Поддержка семей с детьми и Персональный ассистент).
- Таким образом, можем заключить, что услуги семейного типа для детей, находящихся в ситуации риска или разлученных с родителями, в минимальном пакете услуг не предусмотрены. Также отмечаем, что минимальный пакет услуг не содержит ни одной коммунитарной службы, альтернативной услугам учреждений интернатского типа, что могло бы содействовать деинституционализации и предотвращению институционализации лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями.

Способности и потребности в обучении ТССП

- В результате самооценки способностей в области оказания социальных услуг 33 ТССП, можем заключить, что большинство ТССП считают, что располагают **хорошими и очень хорошими способностями** в отношении следующего: выявление потребностей в социальных услугах для детей из уязвимых групп (79% респондентов); процедура аккредитации социальных услуг (79% респондентов); финансирование социальных услуг на основании программ/подпрограмм и показателей профессиональной эффективности (70% респондентов); предоставление социальных услуг в партнерстве с ОГО (70% респондентов); мониторинг и оценка качества социальных услуг (67% респондентов) и годовое планирование развития и предоставления социальных услуг в зависимости от выявленных и оцененных потребностей (58% респондентов).
- В то же время, многие представители ТССП сообщили, что располагают скорее **средним**, чем хорошим **уровнем способностей** в отношении: среднесрочного планирования развития системы социальных услуг в зависимости от анализа потребностей в динамике (49% респондентов); анализа в динамике потребностей в социальных услугах (46% респондентов); выявления потребностей в социальных услугах лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (43% респондентов) и выявления финансовых ресурсов для развития и предоставления социальных услуг в зависимости от выявленных потребностей (40% респондентов).
- Хотя практически половина из ТССП сообщают **об отсутствии способностей или о недостаточных способностях** в отношении по крайней мере одного из аспектов, касающихся социальных услуг, мы все же отмечаем, что следующие аспекты были упомянуты многими респондентами как недостаточно развитые: вовлечение потенциальных бенефициаров в планирование предназначенных для них услуг (39% респондентов или 13 из 33 ТССП); выявление финансовых ресурсов для развития и предоставления социальных услуг в зависимости от выявленных потребностей (24% респондентов или 8 из 33 ТССП); предоставление социальных услуг в партнерстве с другими ОМПУ (18% респондентов или 6 из 33 ТССП); выявление потребностей в социальных услугах для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями органами МПУ (18% респондентов или 6 из 33 ТССП) и систематическая оценка степени удовлетворенности бенефициаров предоставляемыми услугами (12% респондентов, или 4 из 33 ТССП).
- Свыше половины опрошенных представителей ТССП (55% респондентов) заявили, что совсем

[9] Парламент Республики Молдова, Пресс-релиз от 22 марта 2018 г. размещен на веб-странице Парламента. http://www.parlament.md/Actualitate/Comunicatedepresa/tabid/90/ContentId/3927/language/ro-RO/Default.aspx.

не имеют **опыта написания проектов** в области развития и предоставления социальных услуг, 21% – имеют небольшой опыт, 12% – имеют опыт написания проектов только в партнерстве и 12% респондентов отметили, что у них имеется большой опыт в области написания проектов.

- За последние 3 года всего одна ТССП разработала 8 проектных предложений и еще 9 ТССП разработали по 1-3 предложения, общее количество **проектных предложений составило 27**. В то же время, количество ТССП, внедривших проекты в области социальных услуг, больше, чем количество разработавших проекты. Таким образом, из 33 опрошенных ТССП, **20 ТССП внедрили 64 проекта в области развития и предоставления социальных услуг за последние 3 года**. Это связано, в основном, с партнерскими отношениями с ОГО.
- Среди ОГО, наиболее часто упоминаемых представителями ТССП как внесших наибольший вклад во внедрение значительного числа проектов в области социальных услуг, фигурируют: *ОО «CCF Moldova – Ребенок, Сообщество, Семья», ОО «Конкордия. Социальные проекты», ОО «Keystone Moldova» и ОО «Партнерство каждому ребенку»*.
- Отметим, что 46% или 15 из 33 опрошенных ТССП имеют опыт внедрения проектов, финансируемых из источников Европейского Союза.
- В отношении **знаний**, имеющихся в области социальных услуг, часть ТССП утверждают, что обладают недостаточными знаниями или отмечают отсутствие знаний и, соответственно, **необходимость пройти обучение** в отношении следующих аспектов: способы формирования государственно-частных партнерств (45% респондентов), способы заключения органами МПУ или ЦПУ договоров на предоставление социальных услуг с ОГО (42% респондентов), предоставление социальных услуг в рамках государственно-частного партнерства (36%), способы выявления потребностей в социальных услугах для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (16% респондентов), способы бюджетирования и финансирования местных социальных услуг государством (12% респондентов), национальные политики по развитию социальных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (10% респондентов) и виды социальных услуг, существующие в Республике Молдова для этой группы населения (9% респондентов).
- В то же время отметим, что многие опрошенные ТССП знают лишь в некоторой степени о проблемах перечисленных выше, и их **знания нуждаются в развитии. Процедура аккредитации социальных услуг и мониторинг и оценка социальных услуг** также являются вопросами, которые требуют углубления в случае 42% и, соответственно, 46% респондентов.
- Наряду с этими аспектами, 15% опрошенных представителей ТССП отметили необходимость пройти обучение в области **менеджмента социальных услуг**. Также, часть представителей ТССП проявили интерес к **методам, техникам и инструментам работы с определенными категориями бенефициаров** (детьми, находящимися в конфликте с законом, детьми, находящимися в ситуации риска, семьями с детьми с ограниченными возможностями, лицами с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, жертвами насилия и т.д.).

Способности и потребности в обучении ОГО

- Процесс выявления ОГО, работающих в 32 районах и АТОГ, был непростым, поскольку **количество местных общественных организаций неизвестно на национальном уровне**.
- **Около 65% ОГО, включенных в Государственном регистре некоммерческих организаций, расположены в муниципии Кишинэу**.
- В ходе исследования **было выявлено 275 ОГО, работающих в социальной сфере в 33 Административно-территориальных единицах** (32 районах и административно-территориальной единице Гагаузия), из которых **только 65 ОГО (24%) согласились дать интервью**.
- 14 из опрошенных ОГО находятся в Южном регионе, 30 – в Центральном регионе и 21 – в

Северном регионе. Отметим, что по крайней мере одна ОГО была опрошена в каждом районе, а в некоторых случаях несколько ОГО в одном и том же районе. 27 из 65 опрошенных ОГО находятся в сельской местности и 38 ОГО – в городской местности.

- Согласно информации, предоставленной опрошенными представителями ОГО, 18% имеют собственный офис, 17% имеют в собственности часть пространства, необходимого для офиса и 65% не имеют собственного офиса.
- Около 2/3 ОГО полностью обставлены мебелью и офисным оборудованием, необходимым для осуществления деятельности.
- Только 15% опрошенных ОГО имеют в распоряжении служебный автомобиль, в то время как у остальных ОГО нет транспортных средств.
- В среднем в одной ОГО работает около 6 сотрудников, однако 11 из 65 опрошенных ОГО (17%) сообщают, что у них нет ни одного сотрудника и для осуществления деятельности, они пользуются только услугами волонтеров. Свыше 1/3 ОГО имеют в штате до 3 сотрудников. Менее 1/3 ОГО в настоящее время нанимают на работу от 4 до 9 человек.
- Согласно Индексу устойчивости ОГО 2017[10] г. более 80% источников финансирования ОГО поступают от иностранных доноров, среди которых одним из самых крупных является Европейский Союз.
- В ходе исследования было выявлено, что около 2/3 опрошенных местных ОГО не обеспечены финансовыми ресурсами для осуществления деятельности в следующем (2019) году и только 8% ОГО располагают необходимыми средствами в полном объеме, а 26% ОГО частично располагают финансовыми средствами, необходимыми для продолжения деятельности в 2019 году.
- В период 2014-2018 гг. **51 из 65 опрошенных ОГО разработала 436 проектных предложений** и представила их донорским организациям для финансирования. В течение того же периода **были внедрены или находятся в процессе внедрения в общей сложности 248 проектов 50 ОГО.**
- В то же время, интервьюирование показывает, что **23% ОГО, принявших участие в исследовании, не внедрили в период 2014-2018 гг. ни одного проекта,** хотя **часть** из них представила проектные предложения **донорским организациям** для финансирования.
- Согласно данным, предоставленным опрошенными ОГО, было выявлено, что в течение 2014-2018 гг. **большинство ОГО внедрили небольшие проекты на сумму до 5 000 евро (33%)**; 21% ОГО управляли проектами стоимостью более 30 000 евро, 17% ОГО внедрили проекты на сумму от 5 000 до 10 000 евро и, соответственно, 11% ОГО управляли проектами стоимостью от 11 000 до 30 000 евро.
- Из 50 ОГО, сообщивших о том, что ими были внедрены проекты в течение 2014-2018 гг., только 42 ОГО предоставили сведения о бюджете внедренных проектов. **Анализ данных показывает, что за отчетный период 42 ОГО внедрили проекты общей стоимостью 5 347 342 евро**.
- **Стоимость самого маленького проекта, внедренного ОГО, составила 150 евро, в то время как бюджет самого крупного проекта составил 780 000 евро**. Для большинства внедренных проектов был предусмотрен бюджет около 7 000 евро.
- Согласно опрошенным респондентам ОГО, 79% ОГО, включенных в исследование, имеют опыт предоставления социальных услуг детям из уязвимых групп, а 64% ОГО имеют опыт работы с лицами с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями.
- Несмотря на имеющийся опыт, значительная часть опрошенных ОГО отмечают, что **у них недостаточно знаний или вовсе отсутствуют знания** о следующих аспектах оказания социальных услуг:
  - Способы заключения органами МПУ или ЦПУ договоров на предоставление социальных услуг с ОГО (40% респондентов);

[10] Индекс устойчивости организаций гражданского общества Молдовы в 2017 году. http://management.md/wp-content/uploads/2018/10/Indexul-Sustenabilit%C4%83%C8%9Bii-OSC-urilor-din-Moldova-2017.pdf.

- Процедура аккредитации социальных услуг (40% респондентов);
- Способы формирования государственно-частных партнерств: ОМПУ или ОЦПУ и ОГО (39% респондентов);
- Предоставление социальных услуг в рамках государственно-частного партнерства: ОМПУ или ОЦПУ и ОГО (38% респондентов);
- Национальные политики по развитию социальных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (37% респондентов);
- Виды социальных услуг, существующие в Республике Молдова для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (36% респондентов);
- Способы выявления потребностей в социальных услугах для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (33% респондентов);
- Национальные политики по развитию социальных услуг для детей из уязвимых групп (33% респондентов);
- Мониторинг и оценка социальных услуг (30% респондентов);
- Способы бюджетирования и финансирования социальных услуг государством (29% респондентов);
- Виды социальных услуг, существующие в Республике Молдова для детей из уязвимых групп (26% респондентов);
- Способы выявления потребностей в социальных услугах для детей из уязвимых групп (16% респондентов).

- Отметим, что вышеперечисленные аспекты могут стать основными темами тренингов для ОГО в контексте создания государственно-частных партнерств в целях развития социальных услуг для целевых групп проекта. Половина опрошенных ОГО указала также и **другие потребности в обучении**. Темы, представляющие интерес для обучения, дополнительно отмеченные опрошенными ОГО, касаются следующих областей: написание и менеджмент проектов; привлечение финансовых ресурсов для социальных услуг, финансовая устойчивость социальных услуг; минимальные стандарты качества социальных услуг; социальная инновация; оценка эффективности работы сотрудников (например, психологов, социальных ассистентов), работающих с особыми группами бенефициаров; обучение родителей детей с ограниченными возможностями; оказание первой помощи различным уязвимым группам в процессе предоставления услуг. Также, некоторые ОГО выразили заинтересованность в более глубоком понимании нормативно-правовой базы касающейся насилия среди различных групп лиц (женщин, пожилых людей, детей, лиц с ограниченными возможностями).

Партнерства и сотрудничество в области социальных услуг

- **Представители МЗТСЗ утверждают, что учреждение, которое они представляют, имеют соглашения о сотрудничестве с ОГО, работающими в социальной сфере.** В качестве хорошей практики партнерства в области защиты прав детей и развития услуг для детей из уязвимых групп были упомянуты следующие ОГО: ОО «Партнерство каждому ребенку», ОО «Фонд Люмос Молдова», ОО «CCF Moldova – Ребенок, сообщество, семья», Фонд «Terre des hommes», ОО «Keystone Moldova», ОО Национальный центр по предупреждению жестокого обращения с детьми (CNPAC). В области развития общественных услуг для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями ОО «Keystone Moldova» была упомянута в качестве основного партнера, а в области прав лиц с ограниченными возможностями – Молдавский институт по правам человека (МИПЧ).

- Исследование показывает, что **32 из 33 опрошенных ТССП имеют соглашения о сотрудничестве или установили партнерские отношения с ОГО** в целях разработки и предоставления социальных услуг. 32 ТССП указали **36 ОГО** среди ОГО, с которыми они работают лучше всего. Среди организаций, сотрудничество с которыми было самым эффективным, ТССП указали: *ОО «CCF Молдова — Ребенок, сообщество, семья» (упоминается 22 из 32 ТССП); ОО «Конкордия. Социальные проекты» (упоминается 15 из 32 ТССП); ОО «Keystone Moldova» (упоминается 13 из 32 ТССП); ОО «Партнерство каждому ребенку» (упоминается 11 из 32 ТССП); ОО «CERI Moldova» (упоминается 9 из 32 ТССП); ОО CNPAC (упоминается 4 из 32 ТССП) и ОО «Фонд Люмос Молдова» (упоминается 4 из 32 ТССП). Мы отмечаем, что эти организации действуют на национальном уровне, причем подавляющее их большинство зарегистрированы в Кишинэу, а организации, работающие на местном уровне, редко упоминаются ТССП. **Социальные услуги, разработанные в рамках партнерских отношений между ТССП и ОГО**, упомянутые большинством ТССП, включают: Мобильную бригаду, Общинный дом, Патронатное воспитание, Детский дом семейного типа, Семейную поддержку, Центр матери и ребенка, Социальную столовую, Дневные центры для различных категорий бенефициаров, Центры размещения для различных категорий бенефициаров, Респиро, Персональный Ассистент и Защищенное жилье. В дополнение к этим услугам, некоторые ТССП также указали такие услуги, как Параюрист (Первичная юридическая помощь, предоставленная параюристами на местном уровне)[11], Панда (Образовательная программа для детей и взрослых, которые проживают в одном окружении с людьми страдающих от алкоголизма)[12], Раннее вмешательство для детей, Психолого-педагогическая помощь, Услуги для одаренных детей, Услуги в сфере отдыха для детей, Медицинские услуги на дому и Оказание социальной помощи на дому.*
- ***Около половины опрошенных ТССП сообщили, что они не сотрудничают с другими ОМПУ** в разработке и предоставлении социальных услуг. По данным 16 ТССП, которые заявили, что они сотрудничают с другими ОМПУ, самым эффективным было сотрудничество с ОМПУ первого уровня в рамках района (88% случаев). Только 2 ТССП отметили, что они также сотрудничают в сфере социальных услуг с ОМПУ второго уровня других районов (12% случаев сотрудничества).*
- Что касается качества сотрудничества между различными организациями (ОГО, ОМПУ, СМИ) в области социальных услуг для уязвимых групп, **ТССП оценивают уровень сотрудничества между ОГО и ОМПУ, ОМПУ и СМИ и, соответственно, между ОГО и СМИ в пределах от среднего до высокого**. В то же время ТССП считают, что ОГО в недостаточной степени сотрудничают между собой, что противоречит заявлениям ОГО (82% опрошенных ОГО сообщают, что они подписали соглашения о партнерстве и сотрудничают друг с другом).
- **Подавляющее большинство опрошенных ОГО (89%) имеют партнерские соглашения с ОМПУ первого уровня** о разработке / реализации / мониторинге проектов в их сфере деятельности, **72% ОГО заключили соглашения с ОМПУ второго уровня и 35% ОГО – партнерские соглашения с ОЦПУ**. Мы отмечаем, что 29% опрошенных ОГО имеют соглашения о сотрудничестве с ОМПУ первого и второго уровней, а также с ОЦПУ. В 82% случаев ОГО, охваченные исследованием, имеют соглашения о сотрудничестве с другими ОГО, в целях разработки, реализации и мониторинга проектов, представляющих общий интерес.
- Опрошенные ОГО утверждают, что имеют опыт сотрудничества с ОМПУ или ОЦПУ в развитии и/или предоставлении социальных услуг для следующих групп бенефициаров: детей из уязвимых групп (72% случаев), взрослых с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями (49% случаев). Отметим, что **89% ОГО, включенных в исследование, сотрудничают со СМИ для продвижения инновационных проектов**.
- Что касается качества сотрудничества в целях развития услуг для уязвимых групп, **ОГО считают, что у них эффективное сотрудничество с районными ОМПУ, за которыми следуют СМИ**, а уровень отношений сотрудничества с ОЦПУ оценивается как средний.

[11] Постановление Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством № 27 от 29.10.2014 об утверждении Положения о деятельности параюристов. http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=356312&lang=2.

[12] Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты, Пресс-Релиз от 23.05.2017, размещенный на сайте Министерства. https://msmps.gov.md/ro/content/presedinta-fundatiei-oak-kathleen-cravero-kristoffersson-moldova-este-o-tara-unde-poti-vedea.

Основные выводы и заключения Исследования касаются следующих аспектов:

Разработка системы качественных социальных услуг, которая эффективно и незамедлительно отвечала бы потребностям наиболее уязвимых групп населения, имеет огромное значение для обеспечения их прав и социальной интеграции.

Картографирование существующих на местном уровне услуг для детей из уязвимых групп и лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями показывает существенную разницу в степени доступности услуг для этих двух целевых групп. В каждом районе существует не менее 2-3 видов услуг для детей из уязвимых групп, но есть и районы, где полностью отсутствуют услуги для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями.

Исследование показывает, что нынешнее предложение социальных услуг, доступных на местном уровне, не охватывает потребности, а также не в состоянии эффективно реагировать на тенденцию к повышению уязвимости среди детей и лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, в том числе, в районах, где имеется широкий спектр услуг.

Планирование и развитие социальных услуг – это сложный процесс, который должен основываться на обновленных данных о целевых группах, анализе их потребностей в динамике и способности выявлять и регистрировать случаи. Исследование выявляет, что способности ТССП и Службы коммунитарной социальной помощи в оценке потребности в социальных услугах для целевых групп недостаточно развиты. Если в случае детей из уязвимых групп ведется более эффективный учет данных, то в случае лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями практически 1/4 районов не располагает данными. Это связано с тем, что на национальном уровне отсутствует методология сбора данных по типу ограничения возможностей. Кроме того, национальное законодательство определяет типы ограничения возможностей в соответствии с положениями Конвенции ООН о правах лиц с ограниченными возможностями, но в процессе присвоения степени ограничения возможностей, тип ограничения возможностей не устанавливается.

Несмотря на трудности оценки охвата услугами целевых групп, большинство ТССП высказались в отношении видов социальных услуг, которые нуждаются в разработке и/или расширении на местном уровне. Мы отмечаем, что некоторые из ТССП по-прежнему ориентированы на создание центров, совокупности услуг, которые предусматривают скорее изолирование, чем инклюзию лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями. Тем не менее, предоставляемые услуги должны основываться главным образом на предоставлении необходимой поддержки семьям и бенефициарам в сообществе, в целях предотвращения институционализации, а также для деинституционализации. В тех случаях, когда невозможно содержание потенциальных бенефициаров услуг в семье, важно создать альтернативные услуги семейного типа (в случае детей) и коммунитарного жилья (в случае взрослых).

ОМПУ сталкиваются с рядом проблем и трудностей в процессе разработки и предоставления услуг, связанных со многими аспектами, такими как: нехватка определенных специалистов на местном уровне и высокая текучесть кадров в системе социальной помощи; отсутствие транспорта и необходимого оборудования; неэффективное сотрудничество с другими учреждениями; трудности с применением нормативно-правовой базы и новых методик работы и т. д. Самой большой проблемой в разработке новых услуг и сохранении существующих услуг является нехватка финансовых ресурсов, которая сильнее выражена в районах, с дефицитными бюджетами.

Политика административной и финансовой децентрализации вменила финансирование социальных услуг из местного бюджета, и некоторые ОМПУ не были готовы справиться с этими изменениями, что негативно отразилось на развитии социальных услуг.

В целях обеспечения финансовой устойчивости социальных услуг на местном уровне Правительство утвердило минимальный пакет социальных услуг, который будет финансироваться с этого года за счет трансфертов специального назначения из государственного бюджета в бюджеты административно-территориальных единиц. Минимальный пакет включает: Финансовую поддержку малоимущих семей/лиц, Поддержку семей с детьми, (включая денежную поддержку) и Персональный

ассистент для лиц с тяжелыми формами ограничений возможностей. Отметим, что минимальный пакет не включает услуг размещения семейного типа для детей, находящихся в группе риска, или лишенных родительской опеки. Минимальный пакет также не включает альтернативных услуг размещения для лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями, которые помещены в учреждения интернатного типа. Тем не менее, это те услуги, которые многие ОМПУ не могут финансировать из местного бюджета, что может поставить под угрозу осуществление национальных политик по деинституционализации и по предотвращению институционализации.

Для обеспечения качественных социальных услуг на местном уровне, которые соответствовали бы минимальным стандартам качества, крайне важно постоянно наращивать потенциал людских ресурсов, работающих в области социальной помощи и способствовать удержанию квалифицированного персонала в системе. Участники исследования отмечают высокую текучесть кадров в рамках ТССП и социальных услуг, а также их низкую способность оказывать квалифицированную помощь бенефициарам в различных ситуациях риска и социальной изоляции. Самые низкие способности – в области выявления потребностей в услугах и предоставления услуг детям, находящимся в конфликте с законом, с девиантным поведением, а также взрослым лицам с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями.

Исследование показывает активное участие ОГО в разработке и предоставлении социальных услуг различным уязвимым группам, в том числе детям из уязвимых групп и лицам с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями. Однако следует отметить, что ОГО, оказавшие значительное влияние на развитие социальных услуг на местном уровне, являются зарегистрированными в Кишинэу организациями, действующими на национальном уровне. Местные ОГО менее заметны в этом процессе, и большинство из них имеют низкий потенциал для развития социальных услуг, хотя основная их масса предоставляет различные услуги бенефициарам.

Настоящее исследование, как и другие исследования ОГО показывают, что только 1/4 ОГО, зарегистрированных в Республике Молдова, являются действующими. Интервью с местными ОГО показывают, что за последние 5 лет многие из них не внедрили проекты, хотя некоторые из них представили проектные предложения донорским организациям для финансирования. Большинство ОГО внедрили небольшие проекты на сумму до 5 000 евро, однако стоить отметить, что 21% ОГО все же имеет опыт управления крупными проектами с бюджетом от 30 000 до 780 000 евро, в том числе из фондов Европейского Союза.

Что касается необходимости обучения и наращивания потенциала местных ОГО в области социальных услуг, мы отмечаем их повышенный интерес к таким аспектам, как: заключение органами МПУ или ЦПУ договоров на предоставление социальных услуг с ОГО, аккредитация социальных услуг, государственно-частные партнерства в предоставлении социальных услуг, национальные политики по развитию услуг для целевых групп, виды услуг, существующие для этих группам, минимальные стандарты качества социальных услуг, выявление потребностей в услугах, мониторинг и оценка социальных услуг, бюджетирование и финансирование услуг государством.

Интервью с местными ОГО показывают, что половина из них также нуждается в обучении в целях повышения организационного потенциала, в том числе в написании проектов и управлении ими; привлечения финансовых ресурсов, социальных инноваций, оценки эффективности работы сотрудников, повышение профессиональных навыков сотрудников, работающих с конкретными группами бенефициаров.

Мы обнаруживаем, что на национальном уровне в целом имеется хорошая практика сотрудничества между ОМПУ, ОЦПУ и ОГО в области социальных услуг для различных групп населения, в том числе для детей из уязвимых групп и лиц с ограниченными умственными и психосоциальными возможностями. Исследование показывает, что большинство ТССП и ОГО сотрудничают друг с другом в целях развития и предоставления социальных услуг. Тем не менее, следует отметить, что как ОЦПУ, так и ОМПУ указывают в качестве партнеров больше национальных и международных ОГО, чем местных ОГО. Это также связано с сокращением потенциала и нехваткой финансовых ресурсов для нескольких местных ОГО, а также с отсутствием у них опыта в развитии инновационных социальных услуг в партнерстве с ОМПУ, уделяя больше внимания оказанию услуг уязвимым группам.

Рекомендации

Основываясь на результатах Исследования, мы предлагаем следующие рекомендации по развитию устойчивых социальных услуг для целевых групп посредством устойчивого партнерства между ОГО и Правительством:

Для ОЦПУ и ОМПУ

1. Внедрение системы сбора, хранения и учета данных о заявителях и бенефициарах социальной помощи на национальном и местном уровнях;
2. Разработка и применение методологии сбора дезагрегированных данных по признакам пола, возраста, типа ограничения возможностей, уязвимой группы для заявителей и бенефициаров социальных услуг;
3. Пересмотр законодательных и нормативных актов в области ограничения возможностей в целях введения типов ограничения возможностей, в том числе в систему по установлению ограничения возможностей и трудоспособности, и сбора данных на национальном уровне с разбивкой по типу ограничения возможностей;
4. Разработка и внедрение системы начальной и непрерывной подготовки в области социальной помощи, в том числе сертификацию профессиональной подготовки;
5. Разработка и периодическое обновление базы данных государственных и частных поставщиков образовательных услуг в области социальной помощи;
6. Периодический пересмотр предложения по обучению на основе анализа потребностей в обучении поставщиков социальных услуг;
7. Укрепление потенциала поставщиков социальных услуг и предоставление им возможности выбирать темы и модули, связанные со спецификой осуществляемой деятельности;
8. Обеспечение качества обучения и практическое обучение поставщиков социальных услуг, в том числе посредством заключения контрактов с частными образовательными учреждениями НАСП;
9. Пересмотр системы оплаты труда социальных работников в целях привлечения в систему квалифицированного персонала и его удержания в рамках данной системы;
10. Расширение минимального пакета социальных услуг путем включения в него следующих служб: Патронатное воспитание, Детский дом семейного типа и Общинный дом для лиц с ограниченными возможностями.
11. Разработка и утверждение стандартов минимальных затрат на одного бенефициара для каждой услуги, включенной в минимальный пакет услуг;
12. Установление критериев распределения финансовых средств для реализации минимального пакета услуг в каждой административно-территориальной единице;
13. Пропорциональное и справедливое распределение финансовых ресурсов для социальных услуг посредством **трансфертов специального назначения из государственного бюджета** в бюджет каждой административно-территориальной единицы;
14. Обеспечение Национальной кассой социального страхования и её территориальными подраздеоениями прозрачности финансовых ресурсов, используемых для социальных услуг, путем ежегодной публикации отчетов с указанием каждого вида услуг, числа бенефициаров, количества единиц персонала и стоимости услуги.
15. Привлечение за счет средств государственного бюджета ОГО, способных предоставлять качественные услуги целевым группам бенефициаров на основании выявленных потребностей.

Для Команды проекта и ОГО

1. Проведение мероприятий по освещению и продвижению социальных услуг при ОЦПУ и ОМПУ в целях обеспечения финансовой устойчивости услуг для целевых групп на местном уровне, в том числе путем расширения минимального пакета социальных услуг;
2. Разработка планов устойчивого развития социальных услуг, осуществляемых в рамках проекта с раннего этапа;
3. Обеспечение гибкости ОГО, с которыми заключены договоры субподряда, в разработке и пересмотре социальных услуг в соответствии с динамикой потребностей целевых групп на местном уровне в рамках утвержденных бюджетов;
4. Обеспечение доступности услуг, созданных в рамках проекта, как на уровне инфраструктуры зданий и прилегающих территорий, так и на уровне транспорта и оборудования, чтобы услугами могли пользоваться люди с ограниченными возможностями (дети и взрослые);
5. Вовлечение сообщества и добровольцев, и наращивание их потенциала в развитии услуг на местном уровне, особенно тех, которые не требуют определенной специализации или квалификации персонала;
6. Постоянный мониторинг услуг, разработанных на местном уровне с участием как ОМПУ, так и ОГО;
7. Создание множественных местных партнерств (ОМПУ II, ОМПУ I, ОГО, экономические агенты, средства массовой информации) в целях развития новых услуг, расширения и/или обеспечения доступа к имеющимся услугам;
8. Наращивание потенциала ОГО и ОМПУ путем организации совместного обучения и обмена опытом;
9. Освещение в СМИ всех этапов развития услуг и освещение результатов и передовой практики, поощряя их внедрение в трудовую деятельность ОГО и ОМПУ.